

Глава 1

Мужчину препроводили в комнату для допросов и заставили сесть.

Он смотрел с презрением и плотно сжимал губы, как будто всё и все вокруг него были ниже его и заслуживали лишь его презрения.

Но прокурор, сидевший перед ним, тоже выглядел довольно безразличным к происходящему. Прокурор, казалось, даже не заметил, как вошел этот человек. Он просто занимался своими делами и курил сигарету.

Золотые лучи послеполуденного солнца проникали сквозь щели в наполовину опущенных жалюзи комнаты для допросов. Этот свет падал на светло-карие глаза молодого прокурора. Его бледная кожа казалась почти прозрачной в этом свете, на щеках почти не было румянца. Белый сигаретный дым плыл по воздуху, словно прозрачная вуаль.

Молодой прокурор поднял голову. Его лицо было таким холодным, что казалось, будто его ресницы были покрыты не тающими каплями ледяной росы.

Задержанный подозреваемый почувствовал в воздухе запах табака, а также более холодный и сладкий аромат.

Красивый молодой прокурор сказал: «Продолжай. Начинай говорить».

Подозреваемый чувствовал себя так, словно попал под действие чар.

Когда эта изысканная ледяная скульптура в человеческом обличье допросил его, он выболтал все секреты, которые скрывал от полиции последние два дня.

К тому времени, когда подозреваемый пришел в себя...

Он уже признался во всем.

В этот момент подозреваемый почувствовал, как его охватывает жар. Он огляделся и выругался: «Чёрт. В этой комнате есть омега в течке? Кто это?»

Он посмотрел на миниатюрную секретаршу, которая в данный момент записывала их беседу, сидя рядом с прокурором.

Молодой прокурор непринужденно признался: «Это не она, это я. Я омега, и у меня сейчас течка».

Он говорил совершенно будничным тоном.

Затем он спросил: «У тебя с этим проблемы?»

После того, как подозреваемого вывели из комнаты для допросов, прокурор четко приказал: «Приведите следующего».

Он решал эти дела, как ужасно острый нож для измельчения овощей.

Записывая каждый сеанс, секретарша думала про себя: Шэнь-сяньшэн (официальное обращение к мужчине) — настоящий убийца альфа. Альфы действительно теряют свою волю

перед омегами. Эти допросы проходят даже более гладко, чем обычно.

Этого молодого прокурора звали Шэнь Вэньцзюнь, ему было двадцать девять лет. Он был заместителем начальника прокуратуры, в которой работал, и его послужной список был безупречным.

Ходили слухи, что он с отличием окончил юридический факультет Н. Но из-за того, что он родился омегой, после окончания учебы ему удалось устроиться только в небольшую юридическую контору. С годами он стал опытным специалистом, который успешно вел дела и добивался отличных результатов, и стремительно поднялся по карьерной лестнице.

Шэнь Вэньцзюнь был единственным омегой-прокурором в прокуратуре, а когда-то он был единственным омегой на своем курсе в юридической школе. Но он никогда не пытался скрыть свой статус омеги.

И все его коллеги были альфами.

Несмотря на то, что Закон о равенстве альф, бет и омег действовал, дискриминация омег в современном обществе все еще была распространена. Многие люди считали омег глупыми, слабыми и болезненными — недоразвитым, низшим видом людей.

Во время течки Шэнь Вэньцзюнь принимал подавители, но в остальном ходил на работу как обычно. Даже с подавителями от него исходило небольшое количество феромонов.

После работы клерк Сяо Хэ обеспокоенно спросил: «Шэнь-лаоши (учитель, заслуживающий глубокого уважения и признательности), с тобой все в порядке? Мне кажется, сегодня у тебя не очень хороший цвет лица».

Он действительно чувствовал себя не очень хорошо.

Хотя его течка протекала относительно легко, Шэнь Вэньцзюнь все равно чувствовал типичные симптомы: дискомфорт, тошноту, головокружение, боль в животе и так далее. Всем омегам, родившимся с этим геном, приходилось терпеть эти боли.

Шэнь Вэньцзюнь прижал руку ко лбу. «Все не так плохо. Я справлюсь».

На самом деле ему не нравилось допрашивать подозреваемых во время течки. Однажды чуть не случился инцидент. Но нельзя отрицать, что в это время он был как минимум в два раза эффективнее при допросе подозреваемых, особенно альфа-самцов.

У всего есть свои плюсы и минусы. Быть омегой — не самая худшая участь на свете.

После целого дня работы Шэнь Вэньцзюнь надел черное пальто с укороченным плащом. Затем он надел пару белых перчаток и убедился, что выглядит безупречно — ни волоска, ни стежка, — прежде чем отправиться домой.

Скорее всего, никто бы не догадался, что он омега, если бы не его внешность. Его рост составлял 182 сантиметра. Он был исключительно красив. Его фигура была явно мужской, с широкими плечами и длинными ногами.

Несколько его коллег-начальников вошли с ним в лифт и спустились на парковку.

Все они чувствовали запах феромонов Шэнь Вэньцзюня. Его аромат напоминал о его характере

— холодный и чистый, не сладкий, но по-своему чувственный.

Для любого альфы находиться в замкнутом пространстве с омегой в течке было непросто.

Шэнь Вэньцзюнь стоял перед дверями, повернувшись спиной к альфам. Он недавно подстригся, и его длинная бледная шея была открыта. Из-за действия его подавителей феромонов его железы, выделяющие феромоны, не были заметно опухшими. Но на затылке все еще виднелись слабые следы покраснения.

Казалось, что к его коже прилипли бледные розовые лепестки. Или что на изысканный лист бумаги пролилась полоска алых чернил.

Все эти альфы пытались ухаживать за Шэнь Вэньцзюнем в прошлом, но Шэнь Вэньцзюнь отвергал их всех под предлогом, что не хочет встречаться на работе.

Предположительно, одна храбрая душа преследовала его с непоколебимой решимостью. В конце концов, Шэнь Вэньцзюнь прямо сказал ему правду.

«Ты ужасно справляешься с работой. Я не собираюсь влюбляться в альфу, который мне уступает».

Такой отказ был слишком ужасающим.

Вернувшись домой, Шэнь Вэньцзюнь принял душ и лег, потому что терпеть дискомфорт от жара становилось невыносимо.

Как только он начал засыпать, ему позвонил его хороший друг Се Хань.

Шэнь Вэньцзюнь уже несколько дней пребывал в раздраженном настроении. Его голос звучал несколько неприязненно, когда он ответил: «Да? Что случилось?»

«Сяо Цзюнь», поздоровался Се Хань. «Не забудь освободить вечер пятницы».

«Зачем мне быть свободным?» с любопытством спросил Шэнь Вэньцзюнь.

«Потому что твой тридцатый день рождения в пятницу».

Шэнь Вэньцзюнь повернулся и посмотрел на календарь, только тогда вспомнив, что Се Хань был прав. «О».

«Я приду и проведу с тобой твой день рождения».

Шэнь Вэньцзюнь язвительно возразил: «Не нужно поднимать из-за этого шум, да? Это просто день рождения, а я не ребенок. Я не собираюсь плакать и кричать на вечеринке, где все мои друзья поют мне песню. Это так по-детски».

«Тебе исполняется тридцать», сказал Се Хань. «Даже если ты не хочешь устраивать вечеринку или торжественный банкет, ты хотя бы должен съесть праздничный торт, верно?»

Шэнь Вэньцзюнь кивнул в ответ. «Что ж, хорошо. Тогда увидимся...»

Он так устал, что заснул, слушая голос своего друга.

Се Хань все еще говорил: «Я уже подал заявление о переводе в твой район... Думаю, его, скорее всего, одобрят. В конце этого года я смогу начать работать там, где ты...»

Он замолчал и долго ждал, но не получил ответа от Шэнь Вэньцзюня.

Слышался только звук медленного, ровного дыхания.

Се Хань вздохнул и пробормотал: «Спокойной ночи, Сяо Цзюнь».

На следующий день.

Шэнь Вэньцзюнь не пошел в прокуратуру.

Он был почетным профессором в H Law. Каждую неделю он должен был ездить туда читать лекции.

Когда он проснулся в то утро, симптомы жара все еще были довольно сильными. Пока он чистил зубы, его несколько раз стошнило, и ему не стало лучше, пока он не сделал себе инъекцию более сильного подавителя.

В тот день он надел костюм-тройку и черное пальто. Посмотрев в зеркало, он почувствовал, что бледен как вампир.

Шэнь Вэньцзюнь подумал про себя: "Надеюсь, эти отморозки из юридического колледжа не будут слишком глупыми сегодня".

Ему не нужно было ничего, чтобы испортить себе настроение.

H Law.

Общежитие первокурсников.

Тэн Жуй растянулся на кровати и крепко спал, похрапывая.

Один из его соседей по комнате разбудил его. «Жуй, вставай. Пора на занятия. Сегодня придет специальный преподаватель».

Тэн Жуй поднял руку и слабо помахал ею, сонно бормоча: «Вы, ребята, идите... Я скоро подойду. Освободите мне место».

Через десять минут все его соседи по комнате ушли. Тэн Жуй понял, что у него действительно мало времени. Он, пошатываясь, встал с кровати, наспех почистил зубы и яростно потер лицо полотенцем. Затем он надел носки, которые не стирал два дня, толстовку, которую не стирал четыре или пять дней, и джинсы, которые не стирал бог знает сколько времени. Он вышел просто так, в этой неряшливой одежде.

На полпути к лекционному залу он понял, что забыл переобуться. На нем все еще были тапочки.

А, неважно. Он просто пошел в тапочках.

Тэн Жуй было девятнадцать лет. Студент первого курса колледжа. Первичный пол — мужской, вторичный пол — альфа.

Но он все же кое-что знал о стыде. Он не мог не думать о том, что его социальная жизнь закончится, если какая-нибудь девушка увидит его в таком состоянии.

Естественно, произошло именно то, чего он боялся.

Он столкнулся с несколькими девушками с музыкального факультета. Некоторое время назад Тэн Жуй и его друзья играли с ними в детективную игру.

Девушки увидели его и презрительно перешли дорогу, чтобы идти по другой стороне.

Сердце Тэн Жуй упало.

В средней школе он был толстым, но в старших классах успешно сбросил вес. Чтобы в будущем у него появилась девушка, он на три года погрузился в учебу и сумел поступить на юридический факультет.

Он был отличным студентом. Он был высоким. Он был довольно привлекательным. И он был альфа-самцом.

Разве ему не должно было быть легко найти себе девушку?

Однако девушки не подходили к нему, поэтому ему приходилось самому проявлять инициативу. Но ему так и не удалось подцепить ни одну из них.

Почему?

Он просто хотел найти себе девушку. Почему это было так сложно?

По пути Тэн Жуй услышал, как несколько девушек из других отделов о чем-то болтали.

«Я всегда хотела пойти и встретиться с ним».

«Я слышала, что Шэнь-лаоши очень красив».

«Шэнь-лаоши — мой кумир. Он такой удивительный, даже будучи омегой. Он лучше многих альф».

«Я принесла с собой книгу Шэнь-лаоши. Я хочу получить его автограф».

Тэн Жуй с досадой подумал: «Разве все омеги-мужчины не слабаки? Лучше альф? Как бы не так. У этих женщин нет вкуса».

Наконец, Тэн Жуй добрался до лекционного зала.

Лекционный зал располагался в здании в европейском стиле. Два лестничных пролета вели налево и направо от главного вестибюля. Огромные потоки солнечного света проникали внутрь

через высокие окна от пола до потолка.

Как только Тэн Жуй ступил на лестничный пролет...

Внезапно он почувствовал нечто необычное.

Чем-то пахло.

Чем-то вкусно пахло.

Воздух наполнился насыщенным ароматом. Как будто кто-то пролил целую бутылку духов, но запах не был слишком сладким или приторным. Это был освежающий и лишь слегка сладковатый аромат, и он, казалось, звал его.

Ему это сразу понравилось.

Его сердце забилось быстрее. Дыхание стало неровным. Он поднял голову и посмотрел на другого человека, стоявшего на лестнице.

Этим человеком был мужчина, одетый во все черное.

Как вампир, завернутый в пару крыльев летучей мыши.

Мужчина, похоже, тоже понял, что происходит что-то необычное. Он обернулся и искоса посмотрел на Тэн Жую.

Шэнь Вэньцзюнь почувствовал невероятно сильный запах альфа-феромонов.

Подобная ситуация была совсем не обычной. Он сразу понял, что, возможно, встретил своего суженого.

За свои тридцать лет он часто представлял, каково это — встретить своего суженого. Но он никогда не думал, что это произойдет в такое время и в таком месте.

Он с трудом мог поверить, что видит перед собой юношу лет двадцати, который выглядел по-детски, неопрятно и глупо. Юноша пристально и безучастно смотрел на него в ответ.

И источником феромонов, которые почувствовал Шэнь Вэньцзюнь, был не кто иной, как этот неряшливый мальчишка.

Как его суженый мог оказаться таким простодушным мальчишкой?!

Шэнь Вэньцзюнь был так взбешен, что прокусил сигарету насквозь.

«Черт», пробормотал он себе под нос.

<http://bllate.org/book/13246/1179284>